

Geliş Tarihi / Received Date
18.02.2023

Kabul Tarihi / Accepted Date
19.06.2023

Наречия Итеративности Как Средство Выражения Художественного Времени (На Материале Рассказа А. П. Чехова «Бабье Царство»)¹

*Edebi Zaman İfadesi Olarak Yinelemeli Birim Zarfları (A. P. Çehov'un "Kadınların
Dünyası" Adlı Hikâyesi Örneğinde)*

*Adverbs With Semantics Iterative As Means Of Expression Of The Artistic Time (in
Chekhov's Story 'A Womans Kingdom')*

Nurgül ÖZDEMİR²

Аннотация

В статье рассматривается проблема лингвистического анализа наречной экспликации художественного времени в жанре рассказа: предлагаются критерии описания средств выражения категории итеративности как одного из наиболее частотных и имплицитно связанных с подтекстом способов представления жизни персонажа в рассказах Антона Павловича Чехова. Помимо внешних или основных признаков времени в жанре рассказа, категории времени изучается с помощью текстовых категорий, текстовых сетей и положение субъекта в структуре текста. В данной статье представлены основных параметров описания времени в художественных текстах. В этой статье при анализе текста рассказа используется лингвистические, лексические и синтаксические временные показатели. Методология анализа материала состоит из двух частей. Один из них анализ фрагментов (морфологический и синтаксический), а другой является анализом всего текста (комплексный для выявления подтекста). Итак, представляется роль повторяющихся наречий в описании времени в тексте рассказа. В рассмотренной статье наречия с семантикой итеративности анализируются во временной сети текста рассказа. Алгоритм анализа категории итеративности рассматривается в рассказе известного автора Антона Павловича Чехова «Бабье царство» (конца XIX-ого – начало XX-ого веков).

Ключевые слова: категория времени, итеративность, адвербиалы, художественное время, текстовая темпоральная сетка

¹ Bu çalışma Doç. Dr. Elena Valerianovna Buzalskaya danışmanlığında 27 Eylül 2022 yılında tamamladığımız "Средства выражения итеративности в тексте русского рассказа конца XIX – начала XX века (функционально-семантический аспект)" başlıklı doktora tezi esas alınarak hazırlanmıştır.

² Arş. Gör., Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, Ankara/TÜRKİYE, E-mail: nurgul.ozdemir@hbv.edu.tr ORCID ID: 0000-0003-4597-8427

Öz

Makale, kısa öykü türündeki edebi eserlerde zaman kavramının zarf birimleri ile ifade edilmesini dilbilimsel açıdan ele alır. Kısa öykülerde sık sık başvurulan yinelemeli birimler, dolaylı olarak alt metinler aracılığıyla zaman kavramını metne dahil eder. Kısa öykünün bilinen öncül yazarlarından Anton Pavloviç Çehov'un hikayelerinde olduğu gibi karakterin hayatı ve yaşama biçimi ile zamanın ifade edilmesi ilintilidir. Hikaye, kısa öykü gibi metinlerde zaman kavramının ana parametreleri sunulmaktadır, zaman doğrudan belirtilebilmesinin yanı sıra metin içinde bağlamsal, metindeki dilsel ve anlamsal ağlar yardımcılarıyla da ifade edilir. Bu makalede edebi metinlerde zaman tanımının ana parametreleri ele alınmaktadır. Hikaye metinlerinin analizinde dilbilimsel, sözcüksel ve sözdizimsel zaman göstergeleri kullanılabilir. Çalışmadaki analiz iki kısımdan oluşur. İlki parçaların analizi (morfolojik ve sözdizimi), diğeri ise bütünsel metin analizi (kompleks, alt metni tanımlayabilmek için). Böylece, hikaye, öykü gibi kısa metinlerde zamanın betimlenmesinde tekrar eden zarfların (yinelemeli birim) rolü ortaya konulmuştur. Yinelemeli birim olarak ele aldığımız zarflar hikaye, öykü metninin zamansal anlam ağında analiz edilir. Yinelemeli birim kategorisi ünlü yazar Anton Pavloviç Çehov'un “Kadınların Dünyası” adlı hikayesinde incelenir (XIX. yüzyıl sonu XX. yüzyıl başı).

Anahtar Kelimeler: Zaman kategorisi, yinelemeli birim, zarflar, edebi zaman, tekrar eden zarflar metinsel zaman ağı.

Abstract

The article deals with the problem of linguistic analysis of adverbial explication of literary time in the genre of short story: criteria are proposed for describing the means of expressing the category of iterativeness as one of the most frequent and implicitly connected with subtext ways of representing the life of a character in the stories of Anton Pavlovich Chekhov. In addition to the external or main signs of time in the genre of the story, the categories of time are studied with the help of text categories, text networks and the position of the subject in the structure of the text. This article illustrates the basic parameters time in text. These parameters are used in story analysis. In this article, the methodology consists two blocks of material analysis. One of them is fragment analysis (morphological and syntactic) and the other is analysis of the whole text (complex, to identify the subtext). As a result, the role of iterative adverbs has been defined in the definition of tense in the text. In the considered article, adverbs with the semantics of iterativeness are analyzed in the temporal network of the text of the story. The algorithm for analyzing the category of iterativeness is considered in the story of the famous author Anton Pavlovich Chekhov's “Woman's World” (late XIX-early XX centuries).

Keywords: temporary, iterative, adverbs, artistic time, adverbial temporal network of text.

Введение

В словаре лингвистических терминов итеративность определяется широко - как термин, обозначающий повторяющееся действие (от лат. *iterativus*) (Жеребило, 2010); советский лингвист-англист Ольга Сергеевна Ахманова уточняет это определение, добавляя характеристику неоднократности. Итеративный вид представляется англ. *iterative aspect*; фр. *Iterative*; нем. *Iterativum*; исп. *aspecto iterativo*. (Ахманова, 1966). Термин итеративный определяется как «обозначающий повторяющееся действие; многократный (о глаголе)»; итератив – «вид глагола, обозначающий многократное или повторяющееся действие» (Ефремова, 2001). В результате анализа определений (Храковский, 1989; Князев, 2007; Рощина, 1976; Жеребило, 2010) можно суммированно сделать вывод о том, что итеративность -

общая повторяемость какого-либо действия или ситуации, безотносительная и безучастная к присутствию / отсутствию повторяемого. Термин итеративность представляется как об одном из аспектуальных значений (Станислав Кароляк, 1998; Лидия Михайловна Роцина, 1976 и др.); можно говорить как о значении, которое конкретизируется в предложении с помощью обстоятельственных слов (Виктор Самуилович Храковский, 1989; Светлана Вадимовна Вяткина, 2015; 2016); можно говорить как о композиционно-текстовой категории (Галина Александровна Золотова, 1998). Маркер итеративности - лексический показатель неоднократности, неисчисляемой множественности ситуаций, который конкретизирует в контексте значение несовершенного вида глагольной лексики. Итеративные наречия при актуализации значения постоянства, статичности действия или признака сочетаются с глаголами несовершенного вида (НСВ) или с признаковыми словами (прилагательными). Ситуация итеративности трактуется как контекст повествования, в котором присутствует отсылка к предшествующим событиям, действиям или явлениям, которые не описывались ранее автором, но служат для создания эффекта уходящей в прошлое реальности, в которой живут герои повествования.

Время и пространство являются основными параметрами художественного хронотопа: время художественного произведения – «явление самой художественной ткани литературного произведения, подчиняющее своим художественным задачам и грамматическое время и философское его понимание писателем» (Лихачев, 1979). Организация течения временного потока в произведении может проводиться с различных позиций, в том числе с лингвистических. Помимо морфолого-синтаксических средств, большая роль отводится лексическим средствам указания на протекание временных процессов.

Помимо внешних признаков, есть те, которые связывают категорию времени с текстовыми категориями, текстовой сеткой и формальной организацией сюжета, то есть анализ текстовой категории времени может проводиться с разных лингвистических позиций, что приводит к различным классификациям:

- а) характеризуется тип времени, устанавливаемый автором: реальное объективное, циклическое, субъективное, ирреальное (Папина, 2002)
- б) поток времени делится в соответствии с точкой зрения повествующего субъекта: календарное, событийное, перцептивное (Золотова & Опиненко & Сидорова, 1998);
- в) время представляется как переосмысленная категория: конкретное, абстрактное, обобщенное, поэтически трансформированное (Чернухина, 1984);
- г) в соответствии с сюжетом выделяют фабульное, авторское, субъектное время персонажей время (Николина, 2003);
- д) времени по шкале функциональности характеризуют ирреальное (Папина, 2002) время; психологическое и лингво-грамматическое (обыденное / надбытовое, экстраординарное, преходящее / непреходящее; длительность, временную протяжённость / моментальность, точность (Яковлева, 1994); реальное и виртуальное (Жеребило, 2010); «время мира

фиктивного, вымышленного, где за знаком нет конкретного денотата», авторское и читательское (Тураева, 1979).

Принимая во внимание тот факт, что некоторые характеристики пересекаются, можно свести их к пяти основным параметрам описания:

- а) тип времени (по А.Ф. Папиной, 2002);
- б) сюжетность времени (по Тураевой, 1979; Н.А. Николиной, 2003);
- в) степень переосмысленности категории времени (по И.Я. Чернухиной, 1984; А.Ф. Папиной, 2002);
- г) время с точки зрения субъекта сознания (по Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидоровой, 1998);
- д) реальность / виртуальность (по Е.С. Яковлевой 1994, Т.В. Жеребило, 2010).

Данные параметры представляется необходимым использовать в анализе рассказов. На основе анализа всех подходов представляется возможным составить список вариантов реализации ситуации итеративности с точки зрения семантики функционирования маркеров итеративности в тексте.

Темпоральность характеризует конкретные конструкции: аспектуально-темпоральный комплекс (Бондарко, 1999), пространственно-временной континуум (Гальперин, 1981). Для анализа темпоральности в тексте ученый лингвист Людмила Александровна Ноздрина предлагает термин «темпоральная сетка», определяющий совокупность средств морфологического, синтаксического и словообразовательного уровня, обеспечивающих ориентацию читателя во временном аспекте текста (Ноздрина, 2001). Грамматико-синтаксический план отражает схему течения времени, его «вектор», что, в свою очередь, формирует типичную для автора «модель времени», повторяющуюся в его произведениях.

Несмотря на многочисленные исследования категории времени в художественном тексте, роль наречий и наречных сочетаний (адвербиалов, редуцированных предикативных единиц (Шелякин, 2001) со значением итеративности в организации временного плана до сих пор не являлась объектом отдельного исследования, в то время как их влияние распространяется не только на семантику того предложения, в котором они находятся, но и на весь текст.

Категория итеративности является одной из наименее изученных форм связи временной организации рассказа и авторского философского подтекста. Итеративность – «один из аспектуальных способов действия неопределенных глаголов, внутреннее время, характер протекания и распределения действия во времени» (Шелякин, 2001). Аспектуальное отношение выступает в качестве глагольного предиката (категория вида – несовершенного вида глагола НСВ / совершенного вида глагола СВ). Синтаксически итеративность выражается обстоятельствами повторяемости: наречиями (*ежедневно, всегда*), именными сочетаниями в вин. п. со словом *каждый* в наречной функции (*каждый день* и др.), сочетанием количественных числительных / наречий со словом *раз* (Шелякин, 2001), устойчивым оборотом *то и дело*. К синтаксическим средствам относят и ряды однородных членов и сложносочиненные предложения с союзами *то...то.., ли...ли....* С помощью этой категории

«содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или её преломлением» (Матвеева, 2003).

Наиболее ярко итеративность проявляется в наречиях, сопровождающих глагольные формы. Согласно определению Светланы Вадимовны Вяткиной, *итеративное наречие* – наречие, указывающее на регулярность действий / состояний, на промежутки между повторяющимися действиями, на их прерывность / непрерывность. (Вяткина, 2016).

Советский и российский лингвист Виктор Самуилович Храковский, исследуя эту категорию, выделил три типа показателей итеративных ситуаций: 1) обстоятельства цикличности (соответствие плану); 2) обстоятельства интервала (соответствие норме); 3) обстоятельства узитативности (отражение объективных фактов) (Храковский, 1989). Можно выделить три группы итеративных наречий и наречных сочетаний со значением:

- 1) цикличности (*каждый день, ежедневно*);
- 2) наречия интервала (*регулярно*);
- 3) узитативности (9 единиц: *всегда, как всегда, обыкновенно, обычно, постоянно, вечно; всякий раз, по привычке, по обыкновению*) (Оздемир, 2018).

Соответственно, можно предположить, что при интерпретации итеративных единиц наиболее это деление определяет качество повторяемости. Так, цикличность (*каждый день, по праздникам, ежегодно*) связана с идеей повторяющихся календарных событий; интервал (*часто, редко, то и дело*) указывает на установленный промежуток времени, через который действие повторяется; узитативность (*обычно, обыкновенно*) отражает обобщенное наблюдение за повторяющимися событиями. При этом становится очевидно, что каждый из трех типов итеративности содержит в себе 2 подтипа: действия, которые происходят под контролем человека и происходящие без его вмешательства (не контролируемые). Так, ситуация цикличного повторения может реализовываться по некоторому плану. Например: *По субботам я хожу в театр*. В данном случае повторяемость установлена субъектом и контролируется им. При этом тот же тип цикличного повторения может описывать действие, которое происходит в природе каждый год. Например, *Каждый год зимой идет снег*. Ситуация интервального действия также имеет эти 2 подтипа. Например, *Я регулярно принимаю лекарство*. (контролируемость); *В Санкт-Петербурге часто идет дождь*. (неконтролируемость). Ситуация узитативности не имеет характеристики контролируемости, даже если носители действия являются субъектами. Например, *Обычно мы встречались в кафе*. В данном случае контекст не конкретизирован, не информации, происходило ли действие случайно или по установленным правилам, так как это не существенно для рассказчика.

Лексическое значение наречий итеративности ярко проявляется и при выявлении парадигматических связей внутри описываемой группы. Итеративные наречия с помощью сочетаемости с другими членами выполняют экспрессивную функцию в предложении. Парадигматические связи: *каждый день = ежедневно; всякий раз = всегда; как всегда = обыкновенно = обычно; вечно = постоянно = всегда; обыкновенно = по привычке = по*

обыкновенно = *обычно*. Опираясь на проведенный семантический анализ, можно сказать, что рассмотренные наречия составляют синонимические ряды, при этом можно выделить компоненты значений, отличающие единицы. В целом можно сказать, что наречия *вечно*, *постоянно* имеют оттенок значения, связанный с общей длительностью времени, однако отличаются стилистически и семантически (например, значения выражений *буду вечно любить тебя* отличается от *буду постоянно любить тебя*: последнее звучит неестественно и используется в специфической ситуации). *Каждый день, ежедневно, регулярно* – указывают на повторяющееся время по расписанию или по календарю, однако стилистически формируют градацию официальности, обязательности. *Как всегда, обыкновенно, по привычке* – подчеркивают монотонность жизни, но отличаются степенью активности вовлеченного в процесс субъекта, помимо этого, *обыкновенно* – устаревающее наречие, которое стилистически маркирует высокую книжную речь. Следует принять во внимание, однако, что процесс этот был еще не столь заметен в конце XIX века. (Храковский, 1989) *Обычно, всегда* содержат в себе субъективную оценку и обобщенность восприятия. *Всякий раз*, отличие от всех, описывает повторяющееся, но единичное действие.

Для анализа были отобраны именно эти наречия, так как они имеют: 1) абстрактный смысл (производные наречия с более конкретным смыслом не включены в исследования, например, такие, как: *летом, зимой и под.*); 2) наречия используются для передачи общей информации (фиксируется привычность, традиционность, периодичность и упорядоченность); 3) выбранные наречия стилистически не окрашены, и только в контексте приобретают дополнительный смысл, создавая подтекст.

Итеративные наречия являются частью комплекса средств выражения времени в произведении, участвуя в парадигматических, синтагматических отношениях (видо-временные формы) и интегративных, показывающих общую, неформальную информацию, например, переход в тексте от повествования к свободному косвенному дискурсу / к диалогу. При этом для прозы XIX века, по мнению исследователей, характерна субъективная узитативность, маркированная выражениями синонимического ряда, отраженная в виде большого количества вводных конструкций (Вяткина, 2015).

Предлагаемая методология анализа материала направлена на то, чтобы определить последовательность, частотность употребления в тексте и роль итеративных адвербиалов в организации временной ткани текста. Она состоит из двух блоков: во-первых, морфолого-синтаксического анализа фрагментов, во-вторых, комплексного анализа всего текста для выявления значимости адвербиалов в создании подтекста. Это требует обращения к характеристике всего произведения и анализа встречающихся в нем итеративных адвербиалов.

На Материале Рассказа А. Чехова «Бабье Царство»

Контекстуальную роль наречий итеративности было решено исследовать на материале художественных рассказов, так в рассказе повествование организовано вокруг одного события или одной ситуации, имеющей предысторию и последствия. При этом анализ

функционирования наречий итеративности целесообразно проводить в рамках фрагмента текста, выделенного на основании принадлежности к одному функционально-смысловому типу речи, тема-рематической цепочке, грамматико-морфологической, лексико-семантической связи элементов фрагмента (одна тематическая и референциальная отнесенность), одному типу итеративности.

Рассмотрим примеры анализа фрагмента и затем всего текста рассказа «Бабье Царство» известного автора Антона Павловича Чехова:

«Он верит в одно только оригинальное и необыденное. Прописная мораль в оригинальной форме вызывает у него слезы. Обе записные книжки у него исписаны необыкновенными выражениями, которые он вычитывает у разных авторов, и когда ему нужно бывает отыскать какое-нибудь выражение, то он нервно роется в обеих книжках и обыкновенно не находит. Ещё покойный Аким Иваныч в весёлую минуту из тщеславия пригласил его в поверенные по делам завода и назначил ему двенадцать тысяч жалованья. Все заводские дела заключались в двух-трех мелких взысканиях, которые Лысевич поручал своим помощникам.» (Чехов, 1977).

Контекст повествования от 3-го лица выдержан в информативно-повествовательном регистре. Позиция фрагмента стоит в середине рассказа, но в начале новой темы повествования. Представлена характеристика персонажа, описывает человек как ведет себя в жизни. В рассмотренном фрагменте тема-рематическая цепочка выражено так: *он, у него, он, ему, он, его, ему...* . Наречие *обыкновенно* сочетается с предикатом с отрицательной частицей (*не*) в двусоставном предложении с однородными сказуемыми *роется* и *не находит*. Наречие *обыкновенно* дополняет значение глагола (*не находит*) и стоит перед ним, усиливая значение предиката и выступает в качестве обстоятельства. Наречия характеризуют узитативность + традиционность/ всеобщность + объективность.

После анализа фрагментов текста, в которых встречаются наречия, следующим этапом становится анализ художественного времени всего рассказа.

Советский и российский лингвист Татьяна Вячеславовна Булыгина пишет, что «за наречием *всегда* скрываются два существенно различных значения – одно – фреквентативное, обозначающее не продолжительность, не сосредоточивающее внимание на самом времени продолжения соответствующего действия (процесса, состояния), но используемое для характеристики самого действия (процесса, состояния) и/или его субъекта, а другое не фреквентативное, привлекающее внимание именно к обозначаемому времени» (Цит. по Смирнов, 2000). Таким образом, Семантика наречия *всегда* содержит в себе следующие компоненты: 1) периодическую повторяемость действия, ситуации; 2) привычность действия, т. е. то, что действие выполняется по привычке или что ситуация привычна. В структуре рассказа 9 словоупотреблений наречия узитативности *всегда*, характеризующие:

а) поведение персонажа:

«Пока хозяйка одевалась, Мишенька, в новом фраке и в лакированных ботинках, ходил по зале и гостиной и ждал, когда она выйдет, чтобы поздравить ее с

праздником. Он ходил **всегда** как-то особенно, мягко и нежно ступая ; глядя при этом на его ноги, руки и наклон головы, можно было подумать, что он это не просто ходит, а учится танцевать первую фигуру кадрили.» (Чехов, 1977);

б) привычки персонажа:

«Молился он богу **всегда** с земными поклонами и любил кадить у себя в комнате ладаном. Богатых и знатных он уважал и благоговел пред ними, бедняков же и всякого рода просителей презирал всею силою своей лакейски-чистоплотной души. Под крахмальною сорочкой у него была еще фланелевая, которую он носил зимою и летом, крепко дорожа своим здоровьем; уши были заткнуты ватой» (Чехов, 1977);

в) отношения персонажа к окружающим :

«Но эта изящная, воспитанная гувернантками и учителями девушка была уже чужая для них, непонятная, и они невольно держались больше около тетушки, которая говорила им ты, угощала их непрерывно и, чокаясь с ними, уже выпила две рюмки рябиновой. Анна Акимовна **всегда** боялась, чтобы не подумали про нее, что она гордая, выскочка или ворона в павлиньих перьях; и теперь, пока служащие толпились около закуски, она не выходила из столовой и вмешивалась в разговор.» (Чехов, 1977);

г) привычки и общие правила поведения социальных групп :

«Мишенька, стоявший тут же в зале у дверей и слышавший это, сказал: Не от нас это пошло, не нами и кончится. Конечно, я необразованный человек, Анна Акимовна, но так понимаю, бедные должны **всегда** почитать богатых. Сказано: бог шельму метит.» (Чехов, 1977);

д) оценка ситуации :

«А свои люди, рабочие, не получившие к празднику ничего, кроме своего жалованья, и уже истратившие всё до копейки, будут стоять среди двора, смотреть и смеиваться – одни завистливо, другие иронически. «Купцы, а особенно купчихи больше любят нищих, чем своих рабочих, – подумала Анна Акимовна. – Это **всегда** так». Взгляд ее упал на денежный пакет. Хорошо бы раздать завтра эти ненужные, противные деньги рабочим, но нельзя ничего давать рабочему даром, а то запросит в другой раз.» (Чехов, 1977).

Во всех случаях повествование ведётся от 3 лица. В предложениях наречие *всегда* является обстоятельством, шесть (6) из них, в составе предложении сочетается с предикатом: *ходил, молился, выражаетесь, боялась, принимали, должны почитать*; с наречным предикатом *так*; с существительными.

Российский лингвист Татьяна Валерьевна Леонтьева пишет: обыкновение понимается как индивидуальная или семейная привычка действовать определенным образом либо как

действие, неоднократно и регулярно совершаемое человеком или группой лиц, объединенных какой-либо социальной ролью или иным признаком (возрастом, образованием и др.) и занимающее привычное место в текущем порядке бытовых дел (Леонтьева, 2014).

В отличие от однокоренного наречия *обычно*, семантика *обыкновенно* чаще употребляется для ситуации бытового отношения. Так, в Этимологическом словаре описывает *обыкновенный* как : «народн. *обнаковенно* (Гоголь). Первоначально др. – русск. *обыкновенъ* –прич. прош. страд. от др.-русск., ст.-слав. «привыкнуть», как *дерзновенный* от *прикосновенъ* и др. из *ob-
vuknQti* связано с *привыкнуть, выкнуть, учить.*» (Фасмер, 1964). 6 словоупотреблений наречия *обыкновенно* в схожих функциях также встречается в середине рассказа:

а) характеристика ситуации, обстановки:

*«Вот железнодорожный переезд и застава; пошли дома вперемежку с огородами; вот, наконец, и широкая улица, где стоит знаменитый дом Гуцина. На улице **обыкновенно** тихой, теперь по случаю кануна праздника было большое движение. В трактирах и портерных шумели. Если бы проезжал теперь по улице кто-нибудь не здешний, живущий в центре города, то он заметил бы только грязных, пьяных и ругателей, но Анна Акимовна, жившая с детства в этих краях, узнавала теперь в толпе **то** своего покойного отца, **то** мать, **то** дядю.»* (Чехов, 1977);

*«**Обыкновенно** в квартирах фабричных и мастеровых пахнет лаком, смолой, кожей, дымом, смотря по тому, чем занимается хозяин; квартиры же обедневших дворян и чиновников узнаются по промозглому запаху какой-то кислоты. Этот противный запах обдал Анну Акимовну и теперь, едва она переступила порог.»* (Чехов, 1977);

б) характеристика поведения персонажа:

*«Кабинет же Анны Акимовны с голыми стенами и безвкусою мебелью ему чрезвычайно нравился. Ему было мягко и уютно сидеть на турецком диване и поглядывать на Анну Акимовну, которая **обыкновенно** сидела на ковре перед камином и, охватив колени руками, глядела на огонь и о чем-то думала, и в это время ему казалось, что в ней играет мужицкая, староверская кровь. Всякий раз после обеда, когда подавали кофе и ликеры, он оживлялся и рассказывал ей разные литературные новости.»* (Чехов, 1977);

В предложениях наречие *обыкновенно* является обстоятельством, в 4 примерах сочетается с глаголом *принимали, не находит, сидела, ласкают*; с прилагательным: *тихой*; в одном примере является детерминантом (Например: *Обыкновенно выражение ее старческих глаз было мученическое, кроткое, как у собак, которых много бьют и плохо кормят, теперь же она глядела сурово и неподвижно, как глядят святые на иконах или умирающие.»* (Чехов, Горе 1976).

Советский и российский лингвист, лексикограф Татьяна Фёдоровна Ефремова в «Толковом словаре русского языка» фиксирует максимальное количество значений наречия *постоянно*. Выделяются значения: 1) Не прекращаясь, непрерывно; 2) Перен. Не изменяясь; неизменно; 3) Перен. всегда (Ефремова, 2006). Итеративность соотносится с третьим значением. Так, семантика наречия *постоянно*: 1) не обозначает промежуточного повтора; 2, чаще описывает состояние, т. е. то, что ситуация выполняется однообразно. Наречие не содержит в себе субъективную оценку, нейтрально иллюстрирует статическую обстановку в окружающем бытии. Наречие *постоянно* встречается один раз в середине рассказа. Оно является обстоятельством (сочетается с глаголом *принимал*) с семантикой образа действия:

*«Роскошные хоромы, в которых живет теперь Анна Акимовна, он держал закрытыми и отпирал их только в большие праздники для важных гостей, а сам жил в конторе, в одной маленькой комнатке, уставленной образами. Он тяготел к старой вере и **постоянно** принимал у себя старообрядческих архиереев и попов, хотя был крещен и венчан, и жену свою похоронил по обряду православной церкви.»* (Чехов, 1977).

В «Современном толковом словаре русского языка» *всякий раз* содержит два значения: 1) каждый раз (обычно при подчеркивании повторяемости действия); 2) перен. всегда, постоянно (Ефремова, 2006). В Этимологическом словаре русского и немецкого ученого Макса Юлиуса Фридриха Фасмера семантика *всякий* производна от *весь* (Фасмер, 1964). То есть, можно сказать, что это значит «на 100%, полностью». Таким образом, семантика наречия означает и периодическую повторяемость действия/ ситуации; и монотонное состояние, в котором действие повторяется в достаточной мере. В рассказе 6 адвербиалов *всякий раз* (разг., перен.) 'всегда, постоянно' (Ефремова, 2006). В начале рассказа наречие вступает как обстоятельство

а) с семантикой образа действия:

*«Анна Акимовна не любила и боялась таких слов, как отсудил и выиграл дело. Она знала, что без правосудия нельзя, но почему-то, когда директор завода Назарыч или приказчик на даче, которые часто судились, выигрывали в пользу ее какое-нибудь дело, то ей **всякий раз** становилось жутко и как будто совестно. И теперь ей стало жутко и неловко, и захотелось отложить эти полторы тысячи куда-нибудь подальше, чтобы не видеть их.»* (Чехов, 1977). Остальные стоят в середине рассказа, включены в контекст свободный косвенный дискурс, характеризуют

б) особенности восприятия мира персонажем:

«Ей бы рабочей быть, а не хозяйкой! Ее большой дом с люстрами и картинами, лакей Мишенька во фраке и с бархатными усиками, благолепная Варварушка и льстивая Агафьюшка, и эти молодые люди обоего пола, которые почти каждый

*день, приходят к ней просить денег и перед которыми она почему-то **всякий раз** чувствует себя виноватой, и эти чиновники, доктора и дамы, благотворящие на ее счет, льстящие ей и презирающие ее втайне за низкое происхождение, – как все это уже прискучило и чуждо ей!» (Чехов, 1977);*

в) в составе временного детерминанта:

*«Кабинет же Анны Акимовны с голыми стенами и безвкусуной мебелью ему чрезвычайно нравился. Ему было мягко и уютно сидеть на турецком диване и поглядывать на Анну Акимовну, которая обыкновенно сидела на ковре перед камином и, охватив колени руками, глядела на огонь и о чем-то думала, и в это время ему казалось, что в ней играет мужицкая, староверская кровь. **Всякий раз** после обеда, когда подавали кофе и ликеры, он оживлялся и рассказывал ей разные литературные новости.» (Чехов, 1977).*

В толковом словаре Сергея Ивановича Ожегова и Наталии Юльевны Шведовой наречие *каждый день* отмечается как *каждодневный (ежедневный)* (Ожегов & Шведова, 2010). В «Современном толковом словаре русского языка» Татьяной Фёдоровной Ефремовой данное наречие фиксируется как *каждодневно* в двух значениях: 1) совершаясь, происходя каждый день, изо дня в день; ежедневно; 2) перен. повседневно, буднично, обыденно (Ефремова, 2006). Итак, значение наречия *каждый день* показывает, что действие повторяется в хронологическом порядке в ежедневном цикле. Наречие *каждый день* отмечает повседневных дел, которые требуется ритмически делать каждые сутки. В перегносном значении наречие маркирует бессмысленность и абсурдность повторения бытия. Из 4-х словоупотреблений адвербиала *каждый день* два раза выражение используется в роли обстоятельств с семантикой типичного действия персонажа в контексте свободного косвенного дискурса (Падучева, 2010):

*«Ее большой дом с люстрами и картинами, лакей Мишенька во фраке и с бархатными усиками, благолепная Варварушка и льстивая Агафьюшка, и эти молодые люди обоего пола, которые почти **каждый день** приходят к ней просить денег и перед которыми она почему-то всякий раз чувствует себя виноватой, и эти чиновники, доктора и дамы, благотворящие на ее счет, льстящие ей и презирающие ее втайне за низкое происхождение, как все это уже прискучило и чуждо ей!» (Чехов, 1977);*

В конце рассказа с семантикой типичного состояния :

*«Она решила, что у нее в жизни никого уже больше не осталось, кроме этого Чаликова, что он уже не перестанет преследовать ее и напоминать ей **каждый день**, как неинтересна и нелепа ее жизнь. Ведь она на то только и способна, чтобы помогать бедным. О, как это глупо!» (Чехов, 1977).*

В структуре рассказа Антона Павловича Чехова средства итеративности использованы 26 раз. Это: *всегда* (9); *обыкновенно* (6); *постоянно* (1); *всякий раз* (6); *каждый день* (4). На основании разработанной методологии анализа построена таблица, в которую вошли следующие критерии: сюжетность, абстрактность, реальность / виртуальность, носитель категории времени (календарное и событийное – два варианта объективного времени и перцептивное – субъективное время), тип времени (линейное, циклическое, повторяющееся реальное и субъективное повторяющееся ирреальное).

Вывод

Было сформулировано определение ситуации итеративности - как контекста повествования, в котором присутствует отсылка к предшествующим событиям, действиям или явлениям, которые не описывались ранее автором, но служат для создания эффекта уходящей в бесконечность реальности, в которой живут герои повествования.

Таким образом, к наречиям узитативности относятся: а) девять (9) наречий и наречных комплексов: *всегда, как всегда, обыкновенно, обычно, постоянно, вечно; всякий раз, по привычке, по обыкновению*; б) к наречиям цикличности – две (2) наречия: *каждый день, ежедневно*; в) к наречиям интервала – одно (1) наречие: *регулярно*. В данной работе такие наречия, как *бесконечно* не рассматривались, так как в их семантике наиболее важным компонентом значения является протяженность, а не повторяемость. В отличие от него, *всегда* - «во все года», в нем этимологически заложено циклическое повторение.

Названные наречия используются для описания повторяющихся ситуаций, действий персонажей. Итеративные наречия отмечают в контекстах традиционность, всеобщность, постоянство в состоянии природы, обстановки, характера персонажа. Некоторые из данных наречий употребляются нейтрально, другие – с положительной или отрицательной авторской оценкой, в таких случаях проявляется субъективная модальность.

Синтаксически, как известно, наречие может быть несогласованным определением (*Вам нужен первый поворот направо*), использоваться в функции обстоятельства (*В деревне я жила весело и спала крепко*), однако, согласно наблюдениям, в этих случаях наречие не формирует ситуацию итеративности, поэтому такие случаи также были исключены из исследования. В русском языке наречие итеративности лишь примыкает к слову, значение которого уточняет.

Синтаксические характеристики итеративных наречий в русском языке:

- 1) наречие чаще всего сочетается с глаголами, в которых также морфологически заложена итеративность;
- 2) в предложении наречия выполняют функцию обстоятельства, являются вводным словом и детерминантом;
- 3) в русском языке наречие (вводное слово обращение и обособленные члены) используется с семантикой узитативности.
- 4) в некоторых случаях, дословно переводить наречие не возможно, форма предложения передает его семантику;
- 5) при образовании наречия повторение слова столь не распространено;

- б) в русском языке важны морфологические признаки;
- 4) наречие может вступать в роли предиката.

Проведенный анализ показал, что подтекст, формируемый итеративными наречиями, является частью идиостилистических средств выражения позиции автора. Результаты свидетельствуют о том, что итеративные наречия используются А. П. Чеховым чаще всего применительно к действиям героев, поскольку фокус его внимания сосредоточен на их привычках и обыденной жизни. В Рассказах Антона Павловича Чехова итеративность имеет отрицательную коннотацию (монотонность, серость и безысходность), описывает внешность людей как непостоянную черту, меняющуюся в зависимости от психологического состояния персонажа.

Исходя из анализа каждого средства в контексте повествования (нахождение морфологосинтаксических и связанных с ними семантических характеристик), представляется возможным говорить о том, что в данном рассказе Антона Павловича Чехова время предстаёт как перцептивное (100%), субъективное повторяющееся (92,6% из 100%) время жизни персонажей (85,19% из 100%, остальное – объективное время 14, 81%). При этом это время абстрактное, так как в 77,77 % случаев итеративные наречия используются для планирования субъективных будущих событий.

Примечательно, что итеративные наречия не используются автором для отражения субъективного ирреального, фабульного, календарного, поэтически трансформированного времени, т.е. отсутствуют указания на временной отрезок.

Свободно-косвенный дискурс как преобладающий контекст введения наречий свидетельствует о том, что автор не выступает в роли судьи в мире своих героев, оставляя эту роль самим персонажам. Зыбкость времени связана с психологическим состоянием героев, поэтому для рассказов Антона Павловича Чехова характерно отсутствие указания на конкретное время действия.

На основании этого можно сказать, что итеративность в этом рассказе используется автором для того, чтобы 1) охарактеризовать уклад жизни, где все было на своих местах; 2) показать повторяющиеся навязчивые мысли героини о том, что она не хозяйка и не понимает ситуацию, в которой живет по инерции; 3) усилить негативное представление Анны об окружающих людях, не уважающих ее, считающих ее глупой и видящих в ней лишь источник дохода.

Проведённый анализ рассказа Антона Павловича Чехова «Бабье царство» представляется показательным для выявления специфики авторской манеры построения темпоральной сетки текста и определения целей использования показателей итеративности в организации повествования. Таким образом, при дальнейшем заполнении таблицы (при анализе других рассказов автора), безусловно, те поля, которые в данном примере остаются пустыми, в той или иной мере получают свои реализации.

Çıkar Çatışması Beyanı

Наречия Итеративности Как Средство Выражения Художественного Времени (На Материале Рассказа А. П. Чехова «Бабье Царство») başlıklı makalemiz ile ilgili herhangi bir kurum, kuruluş, kişi ile mali çıkar çatışması yoktur ve yazarlar arasında da herhangi bir çıkar çatışması bulunmamaktadır.

Источники

- Ахманова, О. С. (1966). *Словарь лингвистических терминов*. М.
- Бондарко, А. В. (1999). *Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Вяткина, С. В. (2015). Маркеры узитативности в русском художественном тексте XIX в. *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. В 15 т. Т. 5*. СПб.: МАПРЯЛ. С. 57-63
- Вяткина, С. В. (2016). Наречные маркеры итеративности: семантика и синтагматика. *Русский язык как иностранный и методика его преподавания: сб. научн. тр. Вып. 27 / Редкол.: Е. И. Зиновьева, Н. А. Любимова (отв. ред.), Л. В. Московкин и др.* СПб.: «РОПРЯЛ». С. 5-15.
- Гальперин, И. Р. (1981). *Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотип*. М.: КомКнига.
- Ефремова, Т. Ф. (2006). *Современный толковый словарь русского языка*. М.
- Ефремова, Т. Ф. (2001). *Толковый словарь служебных частей речи русского языка*. М.: Рус. Яз.
- Жеребило, Т. В. (2010). *Словарь лингвистических терминов*. Назрань.
- Золотова, Г. А. & Онипенко Н. К. & Сидорова М. Ю. (1998). *Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. доктора филол. наук Г. А. Золотовой*. М.
- Князев, Ю. П. (2007). *Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе*. М.: Языки славянских культур.
- Кароляк. *Итеративность или потенциальность // Типология. Грамматика. Семантика*. СПб., 1998. С. 312 – 323.
- Леонтьева, Т. В. (2014). *Обычай в русском языке : слово и понятие : монография / Т. В. Леонтьева; науч. ред. Е. Л. Березович*. М. : ФЛИНТА : Наука.
- Лихачев, Д. С. (1979). *Поэтика древнерусской литературы*. М.: Наука.
- Матвеева, Т. В. (2003). *Учебный словарь: Русский язык, культура речи, стилистика, риторика*. М.: Флинта: Наука.

учео. завебениш. м.. изд. центр «Академия».

- Ноздрина, Л. А. (2001). О категориальном статусе некоторых лингвистических явлений. *Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация*. №2. С.39-46.
- Ожегов С. И. & Шведова Н. Ю. (2010). *Толковый словарь русского языка*. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.
- Оздемир, Н. (2018). Наречия с семантикой итеративности как средство формирования подтекста в русском рассказе конца XIX – начала XX века. *Университетский научный журнал*. № 43. С. 180-187.
- Падучева, Е.В. (2010). *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп.* М.: Языки славянской культуры.
- Папина, А. Ф. (2002). *Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов-журналистов и филологов*. М.: Едиториал УРСС.
- Рощина, Л. М. (1976). *Способы выражения повторяемости действия в современном русском языке*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ашхабад.
- Смирнов, И. Н. (2000). Ситуации временной нелокализованности действия и семантика интервала (на материале русского языка). *Проблемы функциональной грамматики: категории морфологии и синтаксиса в высказывании*. СПб. С. 241- 257.
- Тураева, З. Я. (1979). *Категория времени. Время грамматическое и время художественное..* М.: Высшая школа.
- Фасмер М. (1964). *Этимологический словарь русского языка т.1 (А-Д)*. М. «Процесс».
- Храковский, В. С. (1989). *Типология итеративных конструкций*. Л.: Наука.
- Чернухина, И. Я. (1984). *Элементы организации художественного прозаического текста*. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та.
- Чехов, А. П. (1977). *Бабье Царство. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 8*. М.: Наука.
- Чехов, А. П. (1976). *Горе. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 8*. М.: Наука.
- Шелякин, М. А. (2001). *Функциональная грамматика русского языка*. М.: Русский язык.
- Яковлева, Е. С. (1994). *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*. М.: Гнозис.

Genişletilmiş Özet

Rusça ve diğer dillerde dil kategorisi olarak adlandırılan yinelemeli birim (iterative) XX. yüzyılın 80'li yıllarında Petersburg (петербургская функциональная школа- ПШФГ) İşlevsel Dilbilim Ekolü bilim insanlarının dikkatini çeker. Bunun sonucunda "Yinelemeli Birim Yapılarının Tipolojisi" (Храковский, 1989) kitabı yayınlanır. Bu monografi daha sonra yinelemeli birim'in tanımlanması için yaklaşımları belirleyici rol

иногда бы считали. Это время, когда время как бы уходит, а время как бы не уходит, и
içsel zaman yani saat veya ölçüsel bir belirteç olmaksızın kişinin içgüdüsel olarak şahsi kanlarıyla belirlediği
zaman türünü örtük biçimde belirler. Eylemin zaman içindeki akışı ve doğası gereği hareketin dağılımı ile
ortaya çıkan anlamsal bir zaman belirteci haline gelir. Görünüşlü eylem kipleri cümlede yüklem (HCB/CB),
anlamsal bakımdan sözcükler (her gün-каждый день, her zaman-всегда), bağlaçlar (то...то...; ли...ли...),
ilgeçler (в, вне), kalıp yapılar (то и дело) gibi belirleyiciler şeklinde görünebilir. Gerek sözcüksel gerek yapısal
bakımdan zaman anlamının yansıtıldığı görülür. Kısa öykü türündeki edebi eserlerde zaman kavramının zarf
birimleri ile ifade edilmesini dilbilimsel açıdan ele alınır. Zarflar yapısı gereği kısa öykülerde sık sık başvurulan
yinelemeli birimler haline gelir, dolaylı olarak alt metinler aracılığıyla zaman kavramını metne dahil eder.
Kısa öykünün XIX. yüzyıl başı XX. yüzyıl sonu bilinen öncül yazarlarından Anton Pavloviç Çehov'un
hikayelerinde günlük yaşam, kişilerin basit sorunları, toplumsal aksaklıklar yansıtılır. Toplumdaki kişilerin
dinamik olmayan, aksayan hayatları monoton bir şekilde ilerler. Bu monoton yaşam koşulları insanların
davranışlarını aynılaştırır, fikirlerini ve düşünme biçimlerini tek tipleştirir. Bu durumu tasvir eden zarflar
karakterin hayatı ve yaşama biçimini zaman ifadeleri ile ilintilendirerek somutlaştırır. Hikaye, kısa öykü gibi
metinlerde zaman kavramının ana parametreleri sunulmaktadır, zaman doğrudan belirtilebilmesinin yanı sıra
metin içinde bağlamsal, metindeki dilsel ve anlamsal ağlar yardımcılarıyla da ifade edilir. Bu makalede edebi
metinlerde zaman tanımının ana parametreleri ele alınmaktadır. Hikaye metinlerinin analizinde dilbilimsel,
sözcüksel ve sözdizimsel zaman göstergeleri kullanılabilir. Çalışmadaki analiz iki kısımdan oluşur. İlki
parçaların analizi (morfolojik ve sözdizimi), diğeri ise bütünsel metin analizi (kompleks, alt metni
tanımlayabilmek için). Böylece, hikaye, öykü gibi kısa metinlerde zamanın betimlenmesinde tekrar eden
zarfların (yinelemeli birim) rolü ortaya konulmuştur. Yinelemeli birim olarak ele aldığımız zarflar hikaye, öykü
metninin zamansal anlam açısında analiz edilir. Yinelemeli birim kategorisi ünlü yazar Anton Pavloviç Çehov'un
“Kadınların Dünyası” adlı hikayesinde incelenir (XIX. yüzyıl sonu XX. yüzyıl başı). Elde edilen sonuçlar
neticesinde anlatı içerisinde edebi zaman kavramı yinelemeli zarfların subjektif, gerçek dışı zamansal anlamı
olay örgüsü aracılığıyla veya anlamsal boyutta ima edilerek yansıtılır, takvimsel zaman göstergeleri, zaman
kesitlerinin ibareleri yer almaz. Zamanın devingenliği karakterlerin psikolojik durumları ile ilişkilidir,
dolayısıyla Anton Pavloviç Çehov'un hikayelerinde belirli bir eylem zamanının göstergesinin olammasıyla
karakterize edilir. Yazar karakterlerin hayatının belirleyici unsuru olmaz karakterler kendi hayatlarının hem
karar vericisi, aldıkları kararlarla, yaptıkları davranışlarla oluşturucusu veya sorumluluktan kaçmalarından
dolayı aksaklıkların sebebi, hem de sonucuna katlanana durumundadır. Anton Pavloviç Çehov'un “Kadınların
Dünyası” (Бабье Царство) adlı hikayesinde yinelemeli birim alışılan, değişmeyen bir yaşam biçimini betimler;
karakterlerin atalet içinde olmalarını ve tekrar edip duran takıntılı düşünce biçimini yansıtır; kadın karakter
Anna'nın çevresindeki ona saygı duymayan, onu aptal yerine koyan ve ondan faydalanmaya çalışan insanlar
hakkındaki olumsuz düşüncelerini pekiştirici görev görür. Analiz edilen Anton Pavloviç Çehov'un “Kadınların
Dünyası” adlı öyküsü yazarın metindeki zamansal açı ifade ediş biçimini, yazım stilini ve anlatıda yinelemeli
birimlerin kullanım amacını göstermesi açısından önemlidir.